

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

«УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПОГРАНИЧНИК»: ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В ЦИФРОВЫХ РЕАЛИЯХ

Цефализация ноосферы [Смирнов, 2012] медленно, но верно обретает конкретные формы. Образовательное пространство, равно как и его акторы, уже ощущают на себе «дыхание» тотальной цифровизации. Реакция субъектов образовательного процесса в отношении искусственного интеллекта (ИИ) в его цифровых эманациях различна: от воодушевления и умиления до отрицания и жесткой критики. Нейтральная позиция в этом вопросе вряд ли возможна. Соответственно, обязателен экзистенциальный выбор стороны (темной и светлой стороны силы). Интересно, что молодое поколение, которое еще «не отпустил» *принцип удовольствия*, оказывается на стороне ИИ, символизирующего собой сравнительно простой (и, что немаловажно — легкий) способ организации мышления и деятельности. При этом старшее поколение, сполна познавшее *принцип реальности*, сопротивляется «вторжению» ИИ в пространство естественного разума, оставаясь на стороне сложностного (сложносистемного) мышления.

Возникает своеобразная виртуальная граница между простым и сложным, между детством (детскостью) и взрослостью, между искусственным (интеллектом) и естественным (разумом). На этой границе, во многом будучи заложником ситуации поставы (по М. Хайдеггеру), и находится современный учитель / преподаватель. Он «ходит по краю», «балансирует на грани», обеспечивая «неприкосновенность» этой границы. Высшая школа оказывается на страже интеллектуальной границы, не только защищая от «когнитивных вирусов» иных культур, но и обеспечивая сохранность самих когнитивных структур и антропологических практик. Преподаватель как «университетский пограничник» в этом смысле выступает как носитель этики ноосферной безопасности.

Императив Павла Верещагина из культового советского фильма «Белое солнце пустыни» (1970) «Мне за державу обидно!» в университетских реалиях конкретизируется в слоган «Мне за культуру обидно!». Охрана интеллектуальной границы предполагает сохранение и воспроизводство проверенных временем и культурой, которая, как убедительно показал академик Вяч. Вс. Иванов, сама отбирает нужные семиотические системы, академических (классических) практик. В этом смысле «незаконное» пересечение границы означает нарушение законов логики (понимаемой не только как наука о правильном мышлении).

Законы логики Природы (ноосферы) в отличие от законов логики Истории (человека), согласно представлениям Н. Н. Моисеева, исходно «естественны». Их естественность задается последовательностью разворачивания социокультурной динамики от простого к сложному. «Пропуск хода» грозит катастрофическими последствиями как в локальном, так и в глобальном масштабе. Скорость цифровизации сознания, мышления и деятельности в темпоральном плане не комплементарна времени, в котором живет естественный разум. ИИ провоцирует на ускорение, тогда как естественный разум «задуман» как средство торможения. Из этого «факта», думается, и вырастает фундаментальное противоречие актуального технико-технологического уклада. При этом шахматное правило «Взялся — ходи!» (в переводе — «дигитализация неизбежна

и закономерна»), о котором так активно напоминают современному человеку цифровые флагманы глобальной экономики, во многом провокативно и, следовательно, вредно для ноосферной динамики [Дмитревская, Портнов, Смирнов, 2002].

Вековая мудрость всегда выступала и выступает «защитным поясом» народного сознания. Императив «Делу — время, потехе — час» сейчас обретает новое цифровое звучание. Его можно сформулировать так: «Разуму — время, интеллекту — час», имея в виду когнитивный приоритет естественного разума над искусственным интеллектом. Думается, что именно таким должен быть главный «приоритет 2030».

Образование — и высшее образование в первую очередь — предполагает «расставание с простотой», как метко заметил еще в конце прошлого века академик Н. Н. Моисеев. Именно такой логики придерживался доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы и истории русской литературы XX века Ивановского государственного университета Валерий Петрович Раков (1936—2021) [Смирнов, 2016]. Его, следовавшего боровскому принципу «Не говорить понятнее, чем мыслишь», по праву можно считать университетским пограничником, ратовавшим за самостоятельность мышления, направленного на «углубленное постижение как реальности, так и продуктов духовной деятельности». Именно на этом пути он видел перспективы «выслеживания неисследимого и недоступного» нелинейного бытия современного человечества.

В разделе «Региональный архив» публикуется одна из программных работ Валерия Петровича Ракова [Раков, 2011] — доктора филологических наук, профессора кафедры теории литературы и истории русской литературы XX века Ивановского государственного университета (1978—2009), к сожалению, долгое время остававшаяся вне научного дискурса. Публикация приурочена к 90-летию юбилею ученого.

Библиографический список / References

- Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы [Часть 1] // Ноосферные исследования. 2002. Вып. 1. 154 с.
- (Dmitrevskaya I. V., Portnov A. N., Smirnov G. S. Noospheric dynamics of Russia: philosophical and cultural problems [Part 1], *Noospheric Studies*, 2002, no. 1, 154 p. — In Russ.)
- Раков В. П. Одна из «прекрасных» категорий античной философии в свете современного когнитивного практика // Антикризисный потенциал русской интеллектуальной культуры / под ред. В. П. Океанского. Иваново; Шуя: Шуйский гос. пед. ун-т, 2011. С. 16—24.
- (Rakov V. P. One of the “beautiful” categories of ancient philosophy in light of modern cognitive practice, in Okeansky V. P. (ed.) *Anti-crisis potential of Russian intellectual culture*, Ivanovo; Shuya, 2011, pp. 16—24. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Университетское образование как искусство (к 80-летию юбилею профессора В. П. Ракова) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 94—96.
- (Smirnov G. S. University education as an art (on the 80th anniversary of professor V. P. Rakov), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2016, no. 2 (16), pp. 94—96. — In Russ.)

Д. Г. Смирнов